

3) Прописанный уставъ исполнять въ Валаамскомъ монастырѣ безъ упущенія и впредь благословляемъ. Смиранный Михайлъ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. 1819 года марта 22 дня.

Сверхъ того, преосвящ. митрополитъ Гавріиль прислалъ на Валаамъ отъ 9 марта 1787 года грамоту *о непремѣнномъ исполненіи общежительнаго устава въ Валаамскомъ монастырѣ*, слѣдующаго содержанія:

„Божіею милостію смиренный Гавріиль, митрополитъ Великаго Новгорода и С.-Петербурга.

Преимосердый Богъ, пекийся о спасеніи всякаго чело-
вѣка, удостовѣрилъ насъ о Своемъ чело-вѣколюбіи яв-
леніемъ въ міръ сей во плоти, да всѣхъ въ познаніе
спасительныя истины приведетъ; при каковомъ увѣре-
ніи различныя устрояетъ къ расположенію и силѣ
каждаго средства, дабы чело-вѣка удалить отъ искуше-
ній и содѣлать волю его преклонною къ содѣйствию
благости Своея, и яко ревностнѣйшимъ въ теченіи пути
добродѣтельнаго, тако и колеблющимся отъ искушеній
уготовилъ мѣста, соотвѣтствующія расположенію ихъ,
дабы съ большею удобностію и благоутишіемъ могли
возносить мысли свои къ престолу величества Его и
соединять духъ свой съ Нимъ.

Таковъ есть на озерѣ Ладожскомъ, прежде нарицае-
момъ Нево, островъ Валаамъ. Удаленіе его отъ бере-
говъ приносить обитающимъ на немъ совершенное уеди-
неніе отъ молвы житейской. Свидѣтельствуютъ сіе то
начавшіе, то совершившіе подвигъ и просіявшіе свя-
тостію жизни святые отцы: Сергій и Германъ, Алек-
сандръ Свирскій, Кирилль Бѣлозерскій, Савватій и
прочіе сея обители иноки,—повѣствовалось о нихъ въ
житіи преподобнаго Савватія Соловецкаго, яко под-
вижное имуть житіе, днемъ и нощію въ благоугожде-

ніе труждающесея, пищу же имуть отъ трудовъ рукъ своихъ.

Мы, имуще толикихъ облакъ свидѣтельствующихъ, видимъ промысломъ Спасителя міра устроеноу быти сему острову ко пребыванію иночествующихъ и пекущихся по долгу нашему о спасеніи ихъ, дабы возстановить въ немъ селеніе святыхъ и тѣмъ принести Спасителю міра Іисусу Христу благоугодную жертву, устанавлиаемъ, да всегда въ немъ правила хранимыя пустыни Саровской содержатся непреложно.

Сего ради и призвахомъ изъ оныя Саровскія пустыни честнаго отца іеромонаха Назарія, извѣстны суще о его подвигахъ и усердіи: утверждати иночествующихъ въ спасительной жизни. Ему же оныя правила для непрерывнаго въ Валаамскомъ монастырѣ храненія ввѣряемъ и утверждаемъ грамотою сею, запечатлѣнною печатію и подписанною нашею рукою. Мы преклоняемъ колѣна сердца нашего къ Отцу Господа нашего Іисуса Христа, изъ Него же всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется, да дастъ имъ по богатству славы Своея утвердиться духомъ Его во внутреннемъ чловѣкѣ вѣрно въ сердцахъ ихъ; да возмогутъ разумѣти преуспѣвающую разумъ любовь Христову и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ да соблюдеть сердца ихъ по богатству своему о Христѣ Іисусѣ. Аминь. 1787 года, марта 9^а.

У подлинной грамоты печать сургучная, въ оловянномъ футлярѣ.

При введеніи Саровскаго общежительнаго устава въ Валаамскомъ монастырѣ, согласно съ древними его порядками, оставлены неприкосновенными: 1) жизнь скитская и 2) отшельническая. Руководимые опытнымъ настоятелемъ, Валаамскіе иноки преспѣвали во всѣхъ ро-

дахъ подвижничества въ общежитіи, въ жизни скитской и отшельничествъ.

Валаамскіе иноки, воспитанные исторически въ духъ строгаго исполненія своихъ правилъ, не могутъ снести ни малѣйшаго нарушенія или ослабленія своего подвижничества, хотя это и облегчало бы значительно духовные труды ихъ. Такъ одинъ изъ прежнихъ игуменовъ, по имени Веніаминъ, позволилъ было себѣ разъ нарушить уставъ и сократить церковную службу. Между старцами это обстоятельство произвело сильный ропоть. Даже подначальные не хотѣли повиноваться игумену въ его желаніяхъ противъ сокращенія устава. Вся обитель пришла въ смущеніе. О. Веніаминъ долженъ былъ, съ соизволенія архипастыря, сложить съ себя настоятельство; на мѣсто его избранъ былъ о. игуменъ Дамаскинъ. Только съ возстановленіемъ во всей строгости древнихъ порядковъ, братія успокоились и въ мирѣ обратились къ прежнему своему дѣланію на спасеніе души.

Слава объ устройствѣ обители распространилась даже за предѣлы православной Россіи. Изъ Аѳонскихъ монастырей приходили посмотриѣть на Валаамскую обитель и, по ея правильной организаціи въ духъ православнаго аскетизма, предпочитали ее даже монастырямъ Аѳонской горы (*).

Академикъ Николай Озерецковскій, объѣхавшій Ладожское озеро и посѣтившій Валаамскую обитель въ 1785 г., въ описаніи своего путешествія, съ особенною похвалою отзывается о Валаамскомъ братствѣ. Мнѣніе Озерецковскаго весьма замѣчательно и говоритъ въ пользу обители болѣе словъ повѣствователя; ибо

(*) Сказаніе о жизни и трудахъ преосвященнаго Гавріила, стр. 88.

Озерецковскій, какъ видно изъ его книги, не былъ сторонникомъ иночества и на жизнь монашескую, по духу своего времени, смотрѣлъ весьма неправильно, но и этотъ человѣкъ, непосредственно наблюдавшій Валаамъ, смотрѣвшій сознательно, но пристрастными глазами на иноковъ, посовѣстился не отдать справедливости ихъ жизни на Валаамѣ. Онъ говоритъ, что... «нынѣшніе пустынники ведутъ жизнь трудолюбивую; въ обществѣ ихъ, которое состоитъ, по крайней мѣрѣ, изъ двадцати человѣкъ, не видно ни малаго несогласія; они ничего не имѣютъ порознь, а всеѣмъ владѣютъ вмѣстѣ; но паче всего похвальна ихъ трезвость, которую наблюдаютъ очень строго и не впускаютъ къ себѣ на островъ ни вина, ни водки, какъ только во время ярмарки; да и тогда не только сами напитковъ оныхъ не употребляютъ, но еще сожалеютъ о постороннихъ, коимъ вино нравится, ропщутъ на привозящихъ оное цѣловальниковъ, и желаютъ, чтобъ лучше не было у нихъ ярмарки, нежели чтобъ во время оной привозилось горячее вино. Ибо хотя всеѣ они всеѣмъ не пьютъ, но все таки боятся, чтобъ кого нибудь изъ нихъ не соблазнилъ примѣръ пріѣзжихъ, или не искусилъ дьяволъ.

„На всемъ островѣ Валаамѣ, кромѣ монастыря, нѣтъ никакого другаго селенія, а находятся только въ разныхъ мѣстахъ пустыя хижинки, нарочно построенныя для бѣльшаго уединенія Валаамскимъ пустынникамъ, изъ коихъ иные удаляются туда отъ своей собратіи и живутъ въ нихъ по нѣскольку недѣль и мѣсяцевъ. Для сихъ пустынекъ избраны мѣста самыя красивыя, гдѣ взоръ наслаждается пріятностію деревъ, произрастеній, каменныхъ утесовъ и долинъ, а душа питается размышленіями, кои раждаетъ тишина и уединеніе. Но и безъ сихъ пустынекъ пребываніе въ самомъ мона-

стырь столь уединенно, что, кромѣ годовой ярмарки, очень рѣдко бываютъ тамъ прїѣзжіе люди. Окружающее озеро сей Ладожское озеро отдѣляетъ Валаамскихъ пустынниковъ отъ сообщенія съ набережными жителями, и никто изъ нихъ туда не ѣздитъ, какъ развѣ по случаю; потому Валаамскій монастырь наиспокойнѣйшимъ можетъ быть убѣжищемъ для людей.

„При довольствѣ всего для жизни потребнаго, въ безмолвной тишинѣ и спокойствіи, пустынники оные блаженную ведутъ жизнь и имѣютъ дѣйствительно причину вести себя соотвѣтственно своему званію, въ чемъ и не можно не отдать имъ справедливости. Ибо живутъ они благоправно и ежедневно отправляютъ установленное церковнослуженіе; обѣднй и вечернй столъ имѣютъ всѣ вмѣстѣ; причемъ обыкновенно глубокое наблюдается молчаніе, для сохраненія котораго одинъ изъ братіи громко и явственно читаетъ, стоя, какую нибудь церковную книгу, когда другіе брашно свое вкушаютъ. Обыкновенная ихъ пища состоитъ во щахъ, ухѣ и кашѣ. Яствъ сихъ по тарелкамъ они не разливаютъ, а вмѣстѣ черпаютъ ихъ изъ большихъ деревянныхъ чашъ деревянными ложками, и салфетокъ для утиранья не держатъ. Въ время стола прислуживаютъ изъ нихъ младшіе; по окончаніи онаго всѣ вмѣстѣ громогласно читаютъ молитву и расходятся по своимъ кельямъ, гдѣ упражняются въ разныхъ рукодѣліяхъ, какъ на примѣръ: точать кленовыя ложки и чѣтки, вырѣзываютъ кипарисные кресты и пр., а въ лѣтнее время работаютъ въ огородахъ, пахутъ землю, жнутъ хлѣбъ и косятъ сѣно. Строитель Назарій во всѣхъ сихъ работахъ равное съ другими принимаетъ участіе“ (*).

(*) Путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому, Озерецковскаго. С. П. Б. 1792 г., стр. 65. и 71.